



Василий Романовский

# Сила обстоятельств

18+

# Василий Романовский

## Сила обстоятельств

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=55746838](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55746838)*

*SelfPub; 2020*

### **Аннотация**

В предлагаемой вниманию читателей истории попутчика о приключениях десантника в лихие 90-е. Читатель сам может думать о доле вымысла.

## Предисловие

Не могу сказать, что предстоящий длительный перелет доставлял огромное удовольствие. Каюсь, но во время полета, как многим другим пассажирам, мне не удается заснуть, а поэтому предпочитаю читать что-нибудь легкое, что можно было сейчас прочесть, а завтра уже забыть. Но вот за чтением время летит довольно быстро и не требует напряжения как при разгадывании кроссвордов.

Место рядом со мной занял мужчина лет сорока в светло-сером костюме, белой рубашке, оттенявшей хороший загар, и серебристом в полоску галстуке. По внешнему виду он был похож на испанца или итальянца. Немного выше среднего роста, с черными, гладко зачесанными волосами и тонкими щегольскими усиками на довольно приятном лице с правильными чертами. Я понял, что если придется разговаривать с попутчиком, то это, в лучшем случае будет английский язык или жесты. Но неожиданно выяснил, что он свободно владеет русским языком. Увидев на моих коленях приготовленную книгу Чейза, он с улыбкой спросил:

– Увлекаетесь криминальным чтивом ?

– Да,-кивнул я,-За чтением время летит быстро, да и напряжения во время чтения не надо.

–В этом Вы правы,– кивнул он, – Вы откуда будете ?

–Я коренной ростовчанин.

–Ростов-на-Дону?..– переспросил он и тут те, не дождав-шись ответа с усмешкой продолжил, – Красивый южный го-род. Но там происходит многое с еще более закрученным сю-жетом, чем в Вашей книге.

–И Вы знаете такие истории?– заинтересовано спросил я. Мужчина неопределенно пожал плечами...

Нужно отдать должное, что мой попутчик, представив-шись Игорем Михайловичем, вел себя предельно корректно и оказался отличным рассказчиком. Этот полет за время его рассказа с короткими передышками прошел незаметно.

Рассказчик избегал нецензурных и жаргонных слов, а вел довольно гладкий рассказ, закручивая интригу,

Я не уверен, что эта история произошла именно в Росто-ве, а не перенесена в него рассказчиком специально для ме-ня, не уверен, что большая часть, а возможно и вся история является плодом вымысла моего собеседника. Даже об об-становке в городе, описанной рассказчиков., я не мог судить, так как в то время, к которому относилось начало рассказа, я только собирался пойти в школу. Одно могу сказать, что мой попутчик бывал в Ростове и неплохо знал город.

Мы расстались в аэропорту, даже не обменявшись адре-сами, но этот рассказ я не забыл и после полета. Я находился

под впечатлением рассказа. Он преследовал меня, как навязание, даже появляясь отрывками в моих снах.

И тогда понял, что хочу изложить рассказ на бумаге.

Учитывая, что рассказчик, хотя и вел плавно повествование, но иногда перескакивал с одного эпизода на другой, повествуя от разным лиц, у меня появилось желание передать все от первого лица, от имени главного героя этой истории.

Что здесь правда, а что вымысел моего попутчика уже судить читателям.

—

Л и х и е 90 – е...

"Мужик богат задним умом"... Почему-то именно эта фраза неотступно крутится у меня в голове. Но обидно понимать, что это относится именно к тебе.

Едва увидев сегодня рано утром торчащую из распростертого на кровати тела рукоять знакомого мне кинжала, я сразу понял все. Теперь на мне будут висеть, как минимум, два убийства, которых я не совершал, а искать меня будут все, в том числе и менты. Но вот для меня не будет никакой разницы, кто и когда найдет меня первым : исход будет один.

Хорошо о таких переделках смотреть по телевизору в американских боевиках, наблюдая за действиями героя, но вот попасть самому в подобную историю, да еще в России....

Я отлично понимал одно, что теперь не имел права жить.

Эти убийства надо на кого-то списать, а я самая идеальная кандидатура, Все, что бы я не сказал, будет лишь пустыми словами, но даже их постараются не дать мне сказать. Все факты будут против меня. В крайнем, случае, из меня выбьют "чистосердечное признан, а потом закроют рот.

Я бы не сказал, что вел в Ростове ангельский образ жизни и абсолютно чист перед законом, но вот о тех случаях никто не захочет слушать или отнесут эти мои признания за счет старой контузии и постараются забыть.

Выхода я не видел. Но чтобы попытаться его найти, под общий шум, я быстро оделся и смылся из дома. Конечно, этот поступок только подтвердит мою вину. Но сидеть дома подобно барану и ждать, когда тебя отведут на бойню было еще хуже. Только таким способом я мог выиграть немного времени, чтобы попытаться найти выход.

Для своих размышлений я выбрал место, где меня никто не подумает искать.

Никому не придет в голову, что я "ударяюсь в бера", не буду пытаться выбраться за пределы города, а буду мирно лежать на берегу Дона среди множества обнаженных тел. Думаю, что уже успели перекрыть аэропорт, вокзал и дороги, ведущие из города. Но это уже их проблемы, а мне нужно выиграть время на раздумье.

Закурив "Нашу марку", я решил неторопливо вспомнить все, останавливаясь на мелких деталях, вспомнить, чтобы понять, где я допустил ошибки и кто за что решил меня "под-

ставить".

## Глава 1

Родился я именно здесь, в Ростове, но для того, чтобы сделать первые шаги и вырасти в Баку, куда после окончания Университета получил направление мой отец.

Благодаря шутке природы и генам деда матери, который был греком я вырос "Ни в мать, ни в отца, ни в заезжего молодца". В шутку я называл себя "Гражданином Вселенной". Если мать была натуральной блондинкой, а отец скорее приближался к шатену, чем был темнорусым, то у меня были черные, слегка вьющиеся волосы, смутлая кожа и темно-карие глаза. В общем, по внешности, согласно современной классификации, я полостью подходил под определение "лицо кавказской национальности".

Меня в Баку легко принимали за "своего" как армяне, так и азербайджанцы. Если добавить к этому, что с детства я довольно хорошо говорил и по-армянски, и по-азербайджански, то мои имя и фамилия звучали скорее всего насмешкой. Я был Александр Иванов.

Впрочем, меня этот вопрос в то время не волновал. Я рос в большом дворе старого Баку, шумного города на берегу Каспия. Рос, как все ребята, уделяя больше внимания спорту и морю, чем учебе, хотя в школе считался твердым "хорошистом".

Только сейчас, когда больше стало уделяться в человеке внимания национальности, разделяя даже близких по духу людей границам и условностями, я вспомнил своих соседей по двору. Немного подумав, как говорят "навскидку", я насчитал среди них семь национальностей: азербайджанцы, армяне, русские, евреи, татары, украинцы, дагестанцы...

Это только те, кого я сразу вспомнил, не вдаваясь в тонкости и отдаленное родство. Были смешанные браки, но на это никто не обращал внимания. Все праздники отмечали вместе и весело, а вот когда ругались, то никогда не трогали вопрос национальности.

В то время я не задумывался особенно о дальнейшей жизни, оканчивая школу. За меня уже все было решено. По вот обстоятельства оказались сильнее и внесли свои значительные изменения во всю мою дальнейшую жизнь.

Скорее всего я бы поступил в университет, продолжая семейную традицию, стал бы инженером и "достойной сменой отца", как часто говорили его друзья, хотя отцу еще было далеко до пенсии.

Но "человек предполагает, а Бог располагает..."

В самый канун экзаменов я попал по "скорой помощи" в больницу с острым приступом аппендицита. Конечно, операция была уважительной причиной, но лишь для того, чтобы достойно забрать свои документы из университета. Никто не собирался вновь собирать членов экзаменационной комиссии из-за одного абитуриента.

Уже осенью я пел: "Солдаты в путь!..."

Это сейчас "косят" и "отмазываются" всеми средствами в массовом порядке, а призывают только тех, кого удастся схватить и заставить служить. Конечно, в то время было кое-что...

Я сам слышал, как отцу предложили, причем безвозмездно, сделать мне отсрочку на год, чтобы я лучше подготовился к поступлению, но он ответил, что "Шурка должен прежде всего стать мужиком". Отец даже не дошел в военкомат, чтобы я остался проходить военную службу в Баку.

И это не смотря на то, что в то время все еще была "интернациональная помощь" Афганистану, хотя многие не начали сомневаться в ее целесообразности.

По состоянию здоровья я попал в воздушно-десантные войска. Но сначала была "учебка", где нас гоняли так, что даже при своей неплохой физической подготовке, к концу дня я еле волочил ноги, мечтая забыться на некоторое время, чтобы вскочить по команде "подъем".

А потом был Афган...

Но после "учебки" первые дни в Афганистане показались почти раем...

Солнце еще не взошло высоко и не сильно припекало, но мысли у меня в голове начали путаться, как бы ускоряя переход от одного события к другому, отсеивая малозначительные. Именно это и было опасно. Я должен был вспомнить все, а поэтому упорно пытался сосредоточиться и вспоми-

нать все в хронологическом порядке. Но мысли упорно продолжали выхватывать отдельные эпизоды разных лет из моей жизни. И все же мне удалось вновь вернуться мысленно к Афгану...

Да, что такое армия я понял в "учебке" сразу.

Даже сейчас я невольно улыбнулся, мысленно вернувшись в то время. Уже к концу первого месяца мы знали, что готовят нас для Афганистана, но после всех нагрузок это известие не пугало. Я научился мгновенно засыпать в любых условиях, но вот сон всегда был чутким. К тому же, после "учебки" у меня до сих пор осталась потребность в ежедневной физической нагрузке. Именно это помогало мне во многих случаях, даже во время непредвиденных встреч в Ростове с молодыми "качками".

Афган... Нас называли "шурави"...

К черту политику и идеи. Мы просто попали на настоящую войну, не зная времени ее окончания, но зная время своего пребывания на ней, а поэтому уже на практике учились выживать: стреляли в тебя, стрелял и ты. В такой ситуации быстро раскрывался характер каждого. Тот, кто прикрывал тебя огнем, давая шанс выжить, становился тебе ближе брата.

"Тюльпаны" регулярно увозили на своих бортах "груз 200" в Союз. Это означало, что домой отправляли останки погибших парней, что кто-то из воевавших лишился своего друга, который мог погибнуть, спасая его. И вот тогда для

многих начиналась "своя война", война "за Кольку, за Леху или за Сашку..."

Конечно, об этом не говорили, прикрывая все высокопарными идейного содержания фразами. Но все било именно так. Во всяком случае я это испытал на себе, а поэтому уверен, что многие "шурави", потерявшие там своих близких друзей, подтвердят мои слова.

От этих далеко не веселых воспоминаний меня отвлекло чувство жжения пальца правой руки. Это догорела сигарета. Но возвращение в то, теперь довольно далекое для меня, прошлое настолько взволновало меня, что я от окурка прикурил новую сигарету.

В то время уже была властность, а потому в печати появились сообщения о катастрофах, о которых раньше умалчивалось, чтобы не волновать населения. Правда, еще не было сообщений со всеми подробностями о трагедиях и преступлениях и даже с элементами смакования, которые леденили кровь обывателю и вызывали минутное облегчение, что все это случилось не с ним, и его "миновала сия чаша" на этот раз.

Об этой авиакатастрофе тоне была небольшая заметка в прессе. Но это сообщение было настоящей трагедией для потерявших близкое в авиакатастрофе. В этом самолете летели с отдыха мои отец и мать...

Во всяком случае даже на их символических похоронах я не был, потеряв сразу двоих самых близких людей. Объяс-

нение и тому было самое простое: огромная бюрократическая машина пробуксовывала, разыскивая меня. В это время я отдыхал в санбате с легким ранением и контузией. Потом уже наши медики решали вопрос, как, когда и в какой форме приподнести мне что сообщение, чтобы не ухудшилось мое состояние после контузии.

Майор медицинской службы Агеев еще немного потянул, понимая, что все равно на похороны я уже опаздал.

Он вошел в палату, подсел на табурете к моей койке и завел беседу о моем здоровье. Все же у человека есть предчувствие. Я чувствовал, что этот разговор пока ничего не значил, а многие простые слова давались майору с большим трудом. Причем, говорил он как-то странно, отводя взгляд в сторону. Я напряженно ждал какого-то важного, причем очень неприятного сообщения и, наконец, первым не выдержал.

– Не тяните, пожалуйста, товарищ майор, – сказал я и, прямо глядя ему в глаза, спросил, – Что случилось 9

Вот тогда он глотая и комкая слова, с трудом выдавливая их из себя, сообщил о гибели моих родителей в авиационной катастрофе, о том, что, к сожалению, похороны их уже состоялись без меня, но уже есть приказ о предоставлении мне отпуска на 10 суток без дороги по семейным обстоятельствам.

Сначала я окаменел, слушая его негромкие слова, а потом, не проронил ни слова, повернулся на левый бок, отвернув-

шись к стене. Меня душили слезы, впервые за всю мою сознательную жизнь. Я никогда раньше не плакал, да и сейчас глаза оставались сухими, но душил какой-то ком в горле, а в пустой голове стоял монотонный звон.

– Крепись, Шурик, – как-то по-домашнему, но глухим сдавленным голосом сказал майор Агеев, положив ладонь мне на плечо, а потом вышел из палаты.

Не знаю, сколько времени я пролежал неподвижно, уставившись пустым взглядом в стену, но когда осознал все до конца, у меня появилось желание встать, пойти и напиться, чтобы на время забыть об этом ужасе. Но тут же я взял все в руки, поняв, что этим ничего не изменишь, и остался лежать на койке в том же положении. Не было даже сил встать и закурить.

Уже перед ужином в палате снова появился майор Агеев.

– Как ты себя чувствуешь, Шурик? – спросил он, вновь положив мне руку на плечо.

Скорее всего мы оба понимали глупость этого вопроса, а майора волновало состояние моего здоровья и как я перенес это известие, но других слов он не нашел.

– Нормально... – буркнул я. – Я хочу, чтобы меня не трогали...

Видимо лежавшим со мной в палате ребятам рассказали обо всем, а поэтому они только тихо входили и выходили из палаты. Все же на ночь мне вкололи укол, и я спокойно проспал всю ночь. Но едва проснувшись утром, я вновь вспом-

нил все.

Такого тяжелейшего удара от жизни я после всех испытаний в армии не ожидал. Но я уже стал четко мыслить. Да, мне был положен отпуск по семейным обстоятельствам. Но похороны родителей уже состоялись. К тому же, я отлично представлял, что могло остаться от пассажиров после авиакатастрофы, а поэтому понимал, что в символически захороненных в закрытых гробах могло находиться все что угодно, останки других пассажиров, но не моих родителей. Просто теперь на кладбище было обозначение места, где могли бы лежать мои родители много лет спустя.

Я на мгновение представил, как вернусь в пустую квартиру, буду выслушивать соболезнование соседей и друзей моих родителей, сидеть у могилы, возможно не известных мне людей, вспоминая родителей, и пить, пить, пить....

Да, я мог уже завтра уехать в Баку. Скорее всего друзья отца, в память о нем, позаботились бы обо мне, а мой отпуск оказался бы "дембелем". Я бы больше никогда не увидел бы эти ставшие мне ненавистными пески и горы Афганистана.

Честно говоря, даже сейчас, я не знаю, какое бы принял тогда решение. "Но одна беда не ходит..." В этот день меня заехал проведать Виктор Кравченко из нашей роты. Он сообщил, что накануне в бою погиб весельчак и балагур из Одессы Серега Тихий, вытащивший меня на себе с поля боя.

Не знаю, как бы поступили другие, находясь на моем месте, но для меня вдруг перспектива пьянства в пустой квар-

тире и постепенная деградация показались отвратительными. К тому же, я не мог предать память Сереги и других парней, вернувшихся на Родину "грузом 200". Я не мог вернуться в Баку даже на 10 дней. Для меня начиналась "своя война". Я решил остаться здесь за Серегу, тем более, что меня практически никто и нигде больше особо не ждал.

Уверен, что родители поняли бы и простили меня. Особенно отец.

Отец... Сергей Иванович Иванов...

Это бы особенный, я бы сказал уникальный человек. Не потому, что это был мой отец. Ему удалось пронести через всю жизнь доброту к людям и какую-то детскую наивность. Только теперь я понимаю, как тяжело и в то же время легко было с ним матери.

Когда я подросток, то был удивлен его неприспособленностью к жизни, пытался с ним спорить, но он всегда с обезоруживающей улыбкой, спокойным тоном отстаивал свое мнение. Мне оставалось только принимать его таким, как он был, любить и уважать. Отец был достоин и того, и другого. Он был неисправимым идеалистом и искренне верил в Светлое Будущее, а все недостатки системы объяснял "местными факторами". Особенно его аргументы были вескими во время Юрия Владимировича Андропова, когда попытались навести хоть какой-то порядок, не взирая на ранги, и с началом перестройки Михаила Сергеевича Горбачева.

В то же время отец был всегда окружен друзьями, бес-

корыстно помогал всем. Он не был карьеристом, хотя имел светлую голову. Только я знаю, что на идеях отца трое защитили диссертации, но только один из них упомянул его имя в своей работе. Но отец не обижался и не завидовал, а искренне радовался успехам друзей.

Еще как молодым специалистам отцу и матери дали квартиру в старом доме с большим двором, обещая со временем улучшить наши жилищные условия. При том положении, которое занимал отец, и его связях мы уже давно должны были получить новую квартиру в сдаваемых домах, но каждый раз, когда подходила наша очередь, по мнению отца, находились другие, более остро нуждающиеся в получении квартиры. Да мы уже привыкли к этой старой квартире, к большому двору, а особенно к соседям.

Все же последним сроком нашего новоселья определили мое возвращение из армии во время проводов.

Теперь родители обрели для себя постоянные квартиры...

Так вместо краткосрочного отпуска, я вернулся из санбата в свою роту.

Правда, воевать мне уже пришлось недолго.

Перестройка давала свои результаты, итогом которых стали прекращение этой бессмысленной затяжной войны и вывод наших войск из Афганистана .

Весной 1990 года я демобилизовался и в форме сержанта ВДВ вернулся в Баку.

Но и тут обстоятельства внесли свои коррективы в мою

жизнь. Конечно, это хорошо, что все произошло когда меня не было в квартире. Примерно за две недели до моего возвращения, на рассвете, в наш дом врезался потерявший управление МАЗ. В основном пострадали основательно только две квартиры наша и еще одна.

Но в то же время я должен был признать правоту слов отца, говорившего о наших соседях, что жили мы одной большой семьей, но в разных квартирах. Все вещи из нашей разрушенной квартиры были аккуратно уложены и разнесены по уцелевшим квартирам или выставлены в сарай.

Вернувшись, я еще раз убедился, что ни драгоценностей, ни денег, кроме некоторой суммы на книжке, за всю свою жизнь родители не нажили. Да и оставшиеся вещи были из самых необходимых и далеко не новых. Тогда я подумал, что даже при патологической честности отца двух зарплат: его и матери, должно было хватить на большее, чем поношенный "москвич" в небольшом гараже.

Но насколько я помнил, наша семья жила всегда широко, одним днем, ведя разговоры о "Светлом Будущем", когда деньги не будут уже нужны. У нас в квартире часто бывали гости, засиживаясь далеко за полночь. Нет, это не означало постоянные пьянки. Отец практически не пил. Но у нас всегда было весело, а к угощениям подавался традиционный чай. Люди сидели за столом и вели нескончаемые, не интересовавшие меня, беседы, часто чисто профессионального характера.

У отца было много друзей...

Семья, лишившаяся, как и я, квартиры, получила новое жилье по горячим следам, но обо мне в тот момент забыли: нет человека, нет никакой проблемы.

Правда, все меня встретили радушно, как героя. Друзья отца устраивали в мою честь вечера с обильным угощением, где, зная о моей разваленной квартире, меня оставляли ночевать.

В первый же день своего приезда в сопровождении соседей и друзей нашей семьи я был на кладбище. Обе могилы находились в одной ограде. Были два одинаковых солидных памятника с датами рождения и смерти. Даже у этих, возможно чужих для меня могил, меня охватило острое чувство одиночества. Я понял, что теперь принимать все решения в жизни мне предстоит самостоятельно.

Как на кладбище, так и во время каждого застолья, я слышал много добрых и хороших слов о своих покойных родителях. Уже в первый день, после хорошего подпития, один из друзей отца подтвердил мои подозрения, сказав, что останки родителей привезли в закрытых цинковых гробах и похоронили, не вскрывая. Выводы я мог сделать сам. Но внезапно это подтверждение моей догадки для меня перестало иметь значения. Я теперь знал их места на кладбище. Там покоились, если можно так сказать, души моих родителей.

Примерно через неделю бурных кавказских застолий и вольности после службы в армии, я понял, что нельзя про-

жить всю жизнь гостем на чужих застольях, ночуя по чужим углам.

Прежде всего я решил обрести кров над головой.

Вот тут-то все и началось....

Выяснилось, что полагавшаяся моим родителям квартира в новом доме после их гибели отдана другой семье. Даже взамен старой, по приспособленной дня жилья разрушенной квартиры в настоящий момент мне ничего не могут предложить. Конечно, в память об отце, а также учитывая мою службу в Афгане, меня везде принимали радушно, долго беседовали, говорили мне высокопарные и вроде правильные слова о трудных моментах, но все сводилось к одному: в настоящее время нет в городе ни одной свободной квартиры. Мне предлагали немного подождать. В итоге меня уговорили: пока прописаться в общежитии, конечно временно, и идти работать на буровую, чтобы осенью поступить в институт. Подумав, я согласился. Все вопросы прописки и постановки на воинский учет были решены.

В общежитии мне дали не отдельную комнату, а койку в комнате на четверых. Но я там не собирался жить. У меня было в Баку, где я мог временно пожить. Года три назад, еще до моего призыва в армию, муж моей двоюродной сестры Анны, получил для себя и семьи 4-х комнатную кооперативную квартиру, за которую они все еще продолжали платить деньги. У них были два отличных парня моих племянника: 12 и 9 лет. Именно Володя предложил мне жить у них,

освободив одну комнату, чтобы я смог завезти свой личный скарб.

История появления Анны в Баку была необыкновенной. Действительно сама судьба распорядилась всем.

Летом 1975 года отец пригласил дочь своей сестры, учившуюся в музыкальном училище, приехать на каникулы из Ростова в Баку, чтобы полюбоваться городом и отдохнуть на берегу Каспия. По кроме солнца и моря, мама устроила дня Анны культурную программу. Так Анна впервые встретила с Володей Акопяном, в руках которого флейта то смеялась, то рыдала. Ее сразу очаровали эти звуки, да а исполнитель был красивым молодым мужчиной. Володя тоже с первого взгляда выделил Анну. Это была любовь с первого взгляда, да еще их объединяла музыка. Остальные дни в Баку они провели вместе.

Пожились они через год. Но что это был за год!.. Это была интенсивная переписка. Я бы сказал, что эта пара максимально загружала почту, иногда отправляя не по одному письму в день. Думаю, что из этих писем получился бы неплохой роман в эпистолярном жанре.

Я вновь невольно отвлекся от своих мыслей. Пальцы правой руки совершали привычные, ритмичные движения, хотя в руке ничего не было.

Это сработала привычка, выработанная годами.

Этой привычкой, если так можно сказать, меня заразил "старлей" в учебке. Раньше я видел, как перебирают четки, а

вот он практически при каждой возможности перекачивал в руке два блестящих шарика размером с грецкий орех. Сначала я наравне с другими новобранцами смеялся, что "старлей" привык всю службу "яйца тереть". Однако, он равнодушно относился ко всем насмешкам, а потом предложил новобранцам самим попробовать покатать шарики, объяснив при этом, что при движении в руке шарики воздействуют на нервные точки ладони и оказывают успокоительное действие. Сначала среди новобранцев был бум. Всем казалось это легким и примитивным упражнением. Первое время у меня из руки ухитрялись выскользывать сразу оба шарика, а потом только один. Многие бросили это занятие, а вот я продолжал пока не достигнул определенных успехов, а потом втянулся основательно. Да, "старлей" оказался прав. Плавные движения шариков в ладони помогали сосредоточиться или отвлечься по желанию.

Потом эта моя привычка забавляла Рашида. А сейчас я пожалел, что не успел захватить с собой в спешке шарики.

Но я отвлекся от своих воспоминаний...

Через год, в 1976 году была свадьба Володи Акопяна и Анны Северцевой. Свадьба была тоже необычной. Началась она в Баку, а затем молодые вместе с Ольгой Ивановной поехали на родину Володи в Армению, а закончили свадьбу в Ростове. Теперь у них было все как у людей: работа, квартира, дети. Конечно, Володя сам предложил мне пожить у них, но я-то понимал, что нет у нас ничего более постоянного,

чем "временное". Но все же я согласился, прописавшись в общежитии.

Решив вопрос с пропиской и уже практически договорившись о работе, я решил отдохнуть еще недельку. Нет, не таскаясь по гостям, а просто хотелось побродить по городу, поплавать в Каспии. Короче, привыкнуть к нормальному ритму жизни. Лишь часть вещей я перевез к Володе в отведенную мне комнату, а остальное раздал соседям. Теперь для меня особую ценность представляли наши семейные фотографии. Почти ежедневно с утра я шел на кладбище, а потом уединялся на берегу, благо погода стояла отличная. Я плавал, а потом долго рассматривал старые фотографии, к которым раньше не притрагивался. Рассматривал и вспоминая те теперь далекие и счастливые дни.

Не знаю, как бы сложилась моя дальнейшая жизнь, если бы я пошел работать на буровую, но на третий день я встретил Рашида. С ним мы выросли в одном дворе, но Рашид был почти на четыре года старше меня. Он рос отчаянным мальчишкой, не избегавшим драк, не давая в обиду не только своего младшего брата, но и всех мальчишек нашего двора. Каждого из нас он называл своим братом. Еще со школы Рашид решил, что будет шофером, причем, будет водить большие машины.

И вот сейчас он работал на автобазе "дальнобойщиком", стараясь выйти на международные рейсы. После короткого разговора, он уговорил меня пойти к нему в напарники. Да,

я водил "москвич" отца с 15 лет, а в армии приходилось садиться за руль тяжелого "ЗИЛа". Но то была армия...

И все те перед напором Рашида и его доводами я не смог устоять.

Через месяц стажировки у меня уже были водительские права профессионала, да и с "фурой" я управлялся довольно легко.

Рашид оказался прав: отправляясь в рейс я мог не только повидать мир, но и не отягощать семью Володи своим присутствием пока не подойдет моя очередь получить квартиру.

Так я стал "дальнобойщиком", напарником Рашида. Заработки были хорошие, да и дома я бывал редко.

Трудно предсказать, что было бы со мной и Рашидом во время Бакинских событий, хотя мы не интересовались политикой, но в те дни мы были далеко в рейсе. Вернувшись домой, я с трудом узнавал гудящий как улей Баку. Постепенно все стало нормализовываться, но тут август 1991 года с его знаменитым ГКЧП и неизвестностью судьбы первого Президента Горбачева. И это известие застало нас далеко от дома. Мы возвращались практически без отдыха, меняя друг друга за баранкой, но вернулись, когда все уже разрешилось, а Горбачев вернулся в Москву.

Потом началось твориться что-то такое, что я перестал все понимать. Моему отцу это не могло бы даже присниться в самом дурном сне. Не стало Великого и Нерушимого Советского Союза. Азербайджан превратился в самостоятельное

государство с собственными границами, а президентом стал Эльчибей.

Честно говоря все эти изменения меня не слишком волновали. Политика не была моей стихией, а знание языка и обычаев уравнивали меня с другими.

Но однажды ночью мне пришлось сделать свой выбор.

Володя несколько раз пытался завести со мной разговор, но едва вопрос касался политической обстановки, я под любым предлогом старался прекратить его.

Около полуночи к нам неожиданно пришел Рашид с двумя мужчинами. Рашид был хмур и избегал смотреть мне в глаза, говоря односложно. Его спутники только поздоровались и отказались от чая, который предложила Анна.

Скорее всего для того, чтобы быстрее сбросить груз с души, Рашид сразу приступил к делу:

– Шурик, ты знаешь, что для меня как брат, – глухо говорил он, – Мы с тобой вместе выросли в одном дворе, а потом вместе колесили по стране. Мы хорошо знаем друг друга... Но пока мы ездили, здесь слишком многое изменилось... Это все, что я могу сделать для тебя, как для брата...

С этими словами Рашид положил на стол пачку зеленых банкнот.

– Что это? – улыбнулся я, все еще ничего не понимая.

– Сейчас Володя подпишет необходимые бумаги и продаст квартиру за 5000 долларов, а рано утром за вами заедет фура. Берите только самое необходимое. Вас довезут до Ро-

стова-на-Дону, сохранив все, что вы захватите с собой. Но пойми, что "фура" не резиновая, да и для вас нужно место и для товара. Все тяжелые вещи оставьте...

–Но это же грабеж, Рашид... – возмутился я.

–Ты ничего не понял, Шурик, – сказал он слегка, качая головой, –Здесь слишком многое изменилось. Завтра или послезавтра вас просто выгонят из квартиры, а вы будете рады унести ноги. Это не шутка, Шурик. Конечно, ты можешь остаться. У тебя здесь много друзей. К сожалению, это относится в основном к Володе. Но вы одна семья. Продать сейчас квартиру и уехать – это лучший вариант...

– Я примерно этого ожидал, – неожиданно для такого разговора спокойным тоном с грустной улыбкой сказал Володя Акопян, – Я не один раз пытался поговорить с тобой, Шурик, но ты все время избегал этого разговора. За всей суетой ты, Шурик, забыл, что я армянин, а Анна – русская. Мне уже не раз, правда пока в деликатной форме, намекали, что лучше вернуться на свою историческую родину. Но там меня никто не ждет. В то же время, пока не уляжется вся эта пена, здесь нам не будет места. Рашид во всем прав. Он сказал правду, что пришел к тебе как брат и пытается сделать для нас все возможное. Многие армяне уже бежали из Баку, не взяв с собой ничего. Я тоже думал об этом, но не знал, куда ехать. Может быть нас приютит Ольга Ивановна....

Вспоминая о себе, я забыл вспомнить, что все близкие родственники Володи погибли во время трагического зем-

летрясения в Армении. Конечно, ему ,чувствовавшему себя все эти годы главой и опорой семьи, не очень хотелось ехать и просить убежища у тещи. Но в то же время Володя чувствовал ответственность за свою семью.

Предложение Рашида было принято.

Не стоит больше останавливаться на этой бессонной для нас ночи.

Но все это было только прелюдией для моих злоключений. Я не мог оставить Володю и сестру и должен был хотя бы проводить до Ростова, еще не зная, останусь там или нет.

Так я оказался в родном доме отца, где теперь была хозяйкой моя тетя, Ольга Ивановна Северцева.

## Глава 2

Я прикурил новую сигарету.

На предыдущем, основном этапе своей жизни я останавливался коротко лишь для того, чтобы понять, каким ветром меня занесло сюда. В принципе, я мог бы только сопроводить семью Акопян до Ростова и, убедившись, что они благополучно добрались, немного погостить у тети, а потом вернуться в Баку. Правда, мне пришлось бы жить в общежитии, где я был прописан. При начавшейся хаосе на всем постсоветском пространстве получить новую квартиру было не реально. Но также я не знал, что будет с работой. Во всяком случае, возможно в спешке, Рашид не сказал, что будет ждать своего

напарника, хотя, в принципе, предложение покинуть Баку ко мне лично не относилось. При моих внешних данных и знаниях обычаев и языка я легко мог бы сойти за своего.

Не знаю, как бы сложилась моя судьба, если бы я вернулся в Баку, хотя теперь я и в этом случае сомневался в успехе. Я был не приспособлен к этой жизни. Но в ту памятную ночь я был потрясен, впервые поняв, что людей, имевших одинаковый паспорт Гражданина СССР стали четко делить по национальности, а не на плохих и хороших.

Так я приехал и остался в Ростове. Не могу сказать, что родной город, в котором я родился, встретил меня, как "ПА-ПА".

Глаза Ольги Ивановны светились счастьем. Пока до ее сознания дошло только то, что единственная дочь с внуками вернулись в родной дом навсегда. Все мы немного эгоистичны и прежде всего видим свой интерес. Тетя Оля улыбалась и плакала, глядя внуков и слушая Анну. Только потом до ее сознания дошло сколько пришлось пережить и потерять ее дочери и зятю. До этого, во время отпуска она приезжала погостить в Баку, а поэтому сначала с трудом воспринимала рассказы дочери о происшедших изменениях..

Дом, отстоявший почти век, и небольшой флигель во дворе требовали ремонта. Да и сам двор был в довольно запущенном состоянии. Что могла сделать одна женщина пенсионного возраста, которая к тому же жила от встречи до встречи с дочерью и внуками и еще не решила, где будет до-

живать свои дни...

Ремонтом взялся руководить и выполнять основные работы я. Володя, не смотря на свой музыкальный талант, был, как говорится, "не от мира сего", а тем более не разбирался в ремонтных работах. Как и остальные, он попал в число подсобных рабочих у меня.

Конечно, мы не замахивались на капитальный ремонт, но освежить дом покраской, подправить забор и сделать косметический ремонт было в наших силах. Погода благоприятствовала нам. За несколько похожих не по осеннему теплых дней нам удалось сделать основное: дом оборудовали для проживания большой семьи, а маленький флигель для меня.

Дети были определены в школу, где бабушка преподавала русский язык.

Если с семьей Акопян, хотя и с трудом и долгими хождениями Ольги Ивановны, вопрос был решен, то со мной все было гораздо сложнее. Не слишком афишируя, что Акопяны беженцы, их прописали в дом Ольги Ивановны.

Мой вопрос оказался более сложным, как с пропиской, так и с постановкой на воинский учет. Прежде всего выявилась описка в моем паспорте, на которую раньше никто не обращал внимания. Если честно признаться, то после получения паспорта я не изучал его основательно, а поэтому только сейчас обнаружил казус. В свидетельстве о рождении у меня местом рождения значился г. Ростов-на-Дону. Я не знаю, кто и по какой причине решил "удружить" отцу и уве-

личить рождаемость в Баку, но в паспорте местом моего рождения явился г. Баку. Теперь мне предлагали вернуться и выяснить все недоразумения на месте.

Возможно, это был для меня последний сигнал свыше, чтобы я покинул город, уехал куда угодно, но только поскорее и подальше. Я ничего не понял и шел напролом. Естественно, я решил найти помощь после длительных хождений, как военнообязанный и участник Афганских событий, в военкомате.

Не знаю, возможно этот майор был единственным экземпляром на весь город, а может быть и на всю область, но попал я именно к нему. Он сидел развалясь на стуле, давая понять всем своим видом, что не хочет ни говорить ни двигаться. На красном лице майора блуждала ухмылка, а лоснящаяся кожа казалось была готова лопнуть от избытка подкожного жира.

Разговор он вел со мной нехотя, всем своим видом показывая, что ждет не дождется, пока я покину его кабинет. Отвечал он мне однословно, а самым большим предложением в его речи был совет мне вернуться в Баку и попытаться там решить все вопросы.

Говорил майор со иной высокомерно, тоном барина, почувавшим неразумного холопа, иногда засовывая указательный палец в нос и смачно проворачивая его там.

Все же рассчитывая на лучшее, что передо мной просто один из военных тупиц, я терпеливо повторил все ему еще

раз и добавил, что воевал в Афганистане.

– Я тебя туда не посылал, – неожиданно равнодушным тоном ответил майор.

Вот тут-то и лопнуло мое терпение. Быстро и четко выговаривая слова, не стесняясь в выражениях, но не употребляя нецензурных слов, я высказал все что думал о майоре и его подобных и закончил свою речь угрозой написать письмо генералу Громову Борису Всеволодовичу, выводившему нас из Афгана.

Говорил все это я на повышенных тонах, но без крика.

Ухмылка сползла с лица майора, а глаза-щелочки округлились и почти достигли нормальных размеров. Казалось еще немного и его глаза вылезут из орбит на фоне побагровевшего лица. Майор задыхался с открытым ртом, не в силах произнести ни единого слова. Скорее всего я угадал все его карьеру от военного училища до этого кабинета, а поэтому ему нечего было мне возразить. Такие были смелые только в пределах своего кабинета ,распекая младших по званию.

На некоторое мгновение мне даже стало жаль майора, обделенного настоящей жизнью, а поэтому я замолчал..

Не знаю, как бы кончилась для меня эта встреча, но в разгар моего монолога, не замеченный никем, в кабинет вошел подполковник и остановился у двери, наблюдая за происходящим. Во всяком случае я его заметил только кончив говорить и обернувшись на его голос.

– Что такое здесь происходит?-спокойным тоном,

несколько хрипловатым голосом спросил подполковник.

– Да, вот, товарищ подполковник, -ответил майор, оторвав свою задницу от стула и успев взять себя в руки, – Появился у меня в кабинете хулиган из Баку. Думаю, что нужно вызвать патруль, чтобы научить его себя вести...

И здесь он допустил досадную ошибку, которую не заметил. Ни о каком патруле не могло быть и речи. Майор забыл, что я был сержант запаса и сейчас был одет в гражданскую одежду. В лучшем случае он мог бы обратиться в милицию.

– Нет смысла поднимать шум, -слегка пожав плечами сказал подполковник, а потом добавил, взяв мои документы со стола майора.-Я сам с ним разберусь. Пойдемте, сержант...

Я прошел за худощавым, подтянутым подполковником в соседний кабинет. Он сел за стол, а мне предложил сесть на стул, стоявший напротив.

–Так, я слушаю тебя, сержант Иванов,-сказал он, еще раз заглянув в мой военный билет.

На его скуластом, продолговатом лице я заметил следы бессонницы и усталости, но глубоко посаженные глаза внимательно изучали меня, давая понять, что я буду внимательно выслушан.

В сущности уже не надеясь ни на что, я довольно коротко изложил ему суть своего разговора с майором, а потом, понимая, что терять уже нечего, закончил высказыванием своего мнения о майоре.

–Ты слишком горяч, сержант,-усмехнулся подполков-

ник,-Хорошо, что там, в кабинете майора, у тебя под руками не оказалось автомата.

—В таких случаях мне не нужно никакого оружия. У меня вот главное оружие...-я вытянул вперед руки,-Нас довольно хорошо подготовили. У меня бы вполне хватило сил отвинтить майору голову и поменять ее местами с задницей. Хотя от такой перемены мест ничего бы не изменилось...

—Не горячись, сержант, и научись с должным уважением, относиться к старшим по званию,-строгим тоном проговорил подполковник.

—Согласно устава я умею подчиняться старшим по званию,— спокойным тоном возразил я,—А вот уважение нужно заслужить. Лично против Вас, товарищ подполковник, я ничего не имею. Но вот таких типов, как этот майор, я уже встречал в жизни. Такие приезжали с проверкой на несколько дней в часть. Правда, все время они проводили в штабе или на командном пункте, но зато потом получали боевые награды за такое геройство. Да и рассказывали потом они уверенным тоном знатока всем, "как там в Афгане..."

Подполковник не перебил меня, а внимательно слушал, едва кивая головой. Потом он вздохнул и сказал:

—Да, распустили всех... Говорят... Говорят...

Я понял, что я в этом кабинете не получу никакой помощи, но только отказ прозвучит в более мягкой и мотивированной форме, а поэтому спросил его :

—Разве я в чем-то неправ?

–Честно говоря, сержант,-говорил подполковник прямо глядя на меня,-сейчас я уже сам не могу точно сказать, кто прав, а кто неправ. Слишком многое изменилось, причем, скорее всего не в лучшую сторону. Но думаю, что абсолютно правых сейчас нет. Все мечутся из стороны в сторону, словно их кусают блохи. Хорошо, что пока еще не стреляют... – он сделал паузу. -Гарантировать тебе сейчас я ничего не могу, хотя постараюсь помочь в меру своих возможностей. Ведь нужно помогать однофамильцам с такой "редкой "фамилией, – с усмешкой закончил подполковник Иванов.

Тогда я оценил помощь подполковника Иванова как доброе предзнаменование. Но вот сейчас я думаю, что его случайное появление в кабинете майора было еще одним важным звеном в цепи обстоятельств, приведших меня на берег Дона.

Скорее всего после беседы с майором, не имея ни прописки, ни работы, я бы вернулся в Баку. Не знаю, как бы там сложилась моя судьба, но думаю, что не хуже, чем здесь.

И все же подполковник Иванов сдержал свое слово и помог мне. Правда, для этого мне пришлось заявить об утере паспорта и заплатить небольшой штраф. Но зато я получил новый паспорт, где уже было указано мое настоящее место рождения. Так я стал гражданином России и коренным ростовчанином. Меня прописали к тете и поставили на воинский учет.

Получив в военкомате свой военный билет, я сначала хо-

тел возмутиться, но вот ссориться с подполковником Ивановым после всего, что он для меня сделал, у меня не было желания. Только потом я смог оценить и эту его услугу. Перед постановкой на воинский учет я прошел медицинскую комиссию. В своем здоровье я был уверен. Но к моему удивлению, в военном билете появилась статья и запись, что я стал "ограниченно годен в военное время и не годен к строевой службе в мирное время".

Впрочем, эта запись не влияла на мои планы. Я не собирался поступать в отряд космонавтов, но в случае необходимости мог настоять на повторной медицинской комиссии. Поэтому, добившись желаемого, я поставил точку в этом вопросе.

На мгновение я отвлекся, как бы окинув мысленным взором последние прожитые годы.

В Ростове я провел почти лезть лет, стараясь просто приспособиться к новым условиям и в то же время не потерять себя. Я не интересовался ни политикой, ни другими делами, стараясь остаться в стороне.

Я опытным путем пришел к выводу, что от двух учреждений лучше всего дергаться на почтительном расстоянии: от милиции и от военкомата. В них не имело смысла "качать права".

Хотя к моему теперешнему положению это не имело никакого отношения, но встреча с толстомордым майором у меня состоялась еще раз. Видимо, он не забыл нашу первую встре-

чу, а поэтому при удобном случае, когда началась война в Чечне, вызвал меня. На этот раз он встретил меня вполне дружелюбно, провел покровительственным тоном краткую политинформацию в лучших традициях прошедших времен о положении дел на Северном Кавказе и предложил мне отправиться в Чечню, где нужны "мои знания и опыт". Уже зная его умственные способности, я с внимательным видом выслушал все, а потом сказал:

—В Афганистане, как говорили, я выполнял интернациональный долг. Во всяком случае в это хотелось верить, теряя друзей. Рядом со мной там воевали и чеченцы. Должен объективно признать, что это были хорошие ребята и верные друзья. Так почему те теперь я должен буду идти и стрелять в них?

—Ты будешь стрелять не в них,-усмехнулся майор.

—Тогда в кого там стреляют ?

—В бандитов,-уверенно ответил майор.

—Не слишком ли много оказалось бандитов? Кто сделал за такой короткий срок из чеченцев бандитов?-с самым невинным видом спросил я.

Лицо майора побагровело ,как во время нашей первой встречи. Его рот был приоткрыт, но звуков нарушу не вырывалось. Задыхаясь, он пытался найти ответ.

—Не волнуйтесь так, товарищ майор, -с улыбкой стал успокаивать его я.-На меня не стоит обращать внимания. Это последствия контузии. Я вот...-я покрутил пальцем возле вис-

ки,-Посмотрите сами статью в моем военном билете. Мне из оружия можно давать только лопату, да и то деревянную и в военное время...

—Идите...-с трудом выдавил из себя майор, бросив на стол мой военный билет.

Это была моя последняя встреча в военкомате. У нас появилось взаимное желание забыть друг о друге.

В дальнейшем я следил за событиями в Чечне вплоть до подписания договора в Хасавьюрте, но следил как бы со стороны. Конечно, я слышал много споров по этому вопросу. Высказывания были самые радикальные в разные стороны, вплоть до воспоминаний о депортации чеченцев за 24 часа при Сталине. Но вот сам я не принимал участия в этих спорах, а когда вопрос относился ко мне, то молча пожимал плечами. Дело в том, что во всех разговорах никто не затрагивал вопросы, которые возникли у меня. Конечно, я был лишь всего сержант запаса, а не генерал, но мне кажется, что правительство само себе устроило здесь Афган в миниатюре. Поэтому поводу у меня были только вопросы, но не было ни одного ответа.

Прежде всего, как на территории России могла небольшая кучка вооруженных людей устроить самый обычный переворот, разогнав Верховный Совет и сместив Доку Завгаева? Зачем это допустили, если потом снова пытались поставить все того же Завгаева во главе Чечни? Где в тот момент были милиция, армия и, наконец, конституционный порядок, ко-

торый теперь приходится восстанавливать ?

Хорошо, ошибки и просчеты могут быть у всех. Но если все знают, что "Восток- дело тонкое", как сказал товарищ Сухов, то нужно знать, что Кавказ тоже не прост. Я сам вырос там. Это свои обычаи, свои законы. Почему, исходя из этого, не пригласили в Москву двух боевых генералов, президентов двух соседних республик Аушева и Дудаева? Почему с ними не встретился Президент России, если хотел мира и спокойствия в регионе? Что это очередной просчет окружения Президента или чья-то непростительная глупость ?..

А как уходили войска после прихода Дудаева к власти... Кто отдал приказ оставить все вооружение, боеприпасы и технику и зачем ? Для меня это просто необъяснимо.

И, наконец, я не мог поверить своим ушам, когда услышал слова Министра обороны, воевавшего в Афгане, что он сам лично возмет город Грозный за два часа с батальоном десантников. Скорее всего он спутал Грозный с дворцом Амина.

А потом все началось...

Конечно, мне было очень жаль гибнувших там наших ребят, жаль гибнувших чеченцев, но вот лезть самому в эту кашу, не разобравшись во всем, я не имел морального права, а поэтому не один раз мысленно благодарил подполковника Иванова.

В прошлом году подписали наконец-то мирный договор в Хасавьюрте. Я не могу давать этому оценку. Конечно, "луч-

ше худой мир, чем добрая ссора", но мне почему-то кажется, что этот договор остался тлеющим фитилем на бочке с порохом, которая может рвануть в любой момент и не один раз.

В Ростове самым положительным было то, что не возникал вопрос национальности, хотя милиционеры чаще проверяли документы у лиц "кавказской национальности", чего не делали у лиц славянской внешности.

А так все было нормально...

### Глава 3

Когда я прошел всю бумажную волокиту и стал полноценным ростовчанином, предо мной встала другая проблема – найти работу.

Я не думал, что с этим вопросом будет проблема.

Во время поездок с Рашидом я побывал в разных городах, в том числе и в Ростове. Но сейчас я смотрел на знакомый город и не узнавал его. Дело было не в новостройках, а в самой жизни города.

Рабочие вроде требовались, и не требовались. Предприятия приватизировались, превращаясь в акционерные общества, а во главе мелких становились не директора, а полноценные хозяева. Естественно, рабочие места сокращались. В словарном лексиконе появилось понятие, которое мы относили раньше к "загнивающему капитализму", но не слышали у себя: "безработный". В то же время улицы изменились с

появлением массы лотков и лоточков, а некоторые торговали просто "с земли". Создавалось впечатление, что население города разделилось на две основные части: первая старалась что-то продать, а вторая должна была все это купить, хотя цены росли как в сказке: не по дням, а по часам.

О покупательском спросе красноречиво говорили нищие на улицах города, причем в таком количестве, что я даже не подозревал..

Честно говоря я не ожидал, что удастся устроиться на новом месте довольно сносно.

Первым решил проблему с работой Володя. Выяснилось, что его знали не только в Баку. Конечно, заработная плата педагогов была мягко говоря слишком мала, а потом и ее стали задерживать. Да и места, преподавателей музыки в городе были все практически заняты. Все же Володе и Анне помогли устроиться на пол-ставки, чтобы шел педагогический стаж, но это не стало их основным источником дохода, которого, возможно, хватило бы только на хлеб.

Но в городе, наравне с нищими, появились не просто богатые, а очень богатые люди, показывая образовавшуюся пропасть в расслоении общества. Одно было забавно: вне зависимости от национальности их называли "новые русские". Именно для этой категории населения появились ночные клубы и рестораны.

Местные армяне, особенно услышав его игру, довольно радушно встретили Володю. Правда, возник один парадокс,

над которым я тихо посмеивался: Володя, с его прекрасным знанием литературного армянского языка, с трудом объяснялся, тогда переходя на русский язык, с местными армянами. Конечно, Володе пришлось "смирить гордыню свою" и играть не на большой сцене, а в ночном клубе, хотя иногда ему помогали устроить небольшой концерт. Анна тоже нашла побочный заработок: ее рекомендовали друг другу для занятий с "юными дарованиями" "новых русских". Именно эти заработки позволяли семье жить довольно сносно.

Тетя Оля все еще продолжала работать в школе, "сея доброе и вечное". В эту же школу она определила своих внуков.

В общем, у нас на новом месте все сложилось довольно удачно. Я тоже не составил исключение. В этом мне неожиданно помог все тот же Рашид. Он ухитрился на автобазе в Баку привести "москвич" отца в довольно приличное состояние и перетащить его теперь уже через границу двух независимых государств в Ростов. Сначала я начал "шаманить" на машине, подвозя случайных пассажиров, а потом взял официальный патент и стал одним из частных таксистов.

Местные "гаишники" не слишком отличались от своих бакинских коллег и брали также охотно, но мне на жизнь хватало.

Казалось, начавшаяся на новом месте жизнь постепенно входила в привычное русло.

Россия бурлила.

Порой мне казалось, что все посходили с ума, получив

свободу и не зная, что же с этим дальше делать. Число президентов на душу населения неуклонно росло, а самым любимым занятием россиян стали выборы. Выбирали всех и вся на самых разных уровнях. Даже если один из избранных депутатов уходил в правительство или коммерцию, на это вакантное место тут же устраивались новые выборы. Создавалось впечатление, что именно без этого единственного голова рухнет вся законодательная власть в стране. Если денег не хватало на выплату пособий и зарплат, то вот на выборы их находили, считая, что для народа устраивают очередной праздник.

Да, из "Страны Советов", когда могли только советовать, мы превратились в страну постоянных выборов.

Переход государственной собственности в частные руки велся тоже довольно жестко. Довольно часто сообщалось о "заказных убийствах". Мы стали по всем показателям обгонять Запад.

Должен признать, что по сравнению со всеми сообщениями Ростов жил относительно спокойной жизнью. Правда, прокатилась волна переименования улиц, институты переименовали в университеты, а училища и техникумы стали "колледжами". Даже появились местные министерства. Наблюдая за всем этим, я с радостью отметил, что пока не догадались выпустить "глобус Ростовской области".

Все же главное, что в городе не возникало национальных проблем. Правда, немного пошумели, когда возрождалось

казачество.

Конечно, реабилитировать казачество и возродить традиции было необходимо. Дед моего отца был настоящим казаком, приветствовавшим революцию и новую Власть. Но потом у него во время хватило ума понять, что казачество в его исконном свободололюбивом виде не вписывалось в общую картину строительства "Светлого будущего". Скорее всего у деда оказалось хорошее чутье на новую политику. Распродав свое хозяйство, он собрал нехитрый скарб, захватил жену и двоих детей и вовремя перебрался из станицы в город. Здесь он пошел работать на завод, став гегемоном – рабочим классом, построил дом, где сейчас жила тетя Оля и мы все.

После деда многие казаки покинули станину, но уже не по своей воле и в направлении Севера.

И вот теперь решили возродить казачество. Но у нас привыкли все делать с размахом, доводя порой даже хорошие начинания до абсурда.

Возможно, не все знали, что казачество существовало как сословие наравне с купечеством, ремесленниками, служащими. В подтверждение этому существуют терские, донские, запорожские казаки.

Но теперь некоторые горячие головы решили восстановить казаков как национальность, одновременно записывая в казаки. Но если можно получить гражданство другой страны, то ведь нельзя записаться в китайцы или французы. Наравне с настоящими казаками на улицах появились ряженые,

на которых форма сидела хуже, чем на корове седло, а похожи они были на казаков как я на Папу Римского.

Но и это постепенно стало на свои места.

В городе резко снизилось производство, разваливались НИИ, офисы которых занимали росшие как грибы коммерческие фирмы. Но все это проходило как-то тихо, буднично. На руководящих постах всюду были новые демократы, которые почти все прошли школу партийных работников на разных уровнях КПСС.

Но я жил никому не мешая и ни во что не вмешиваясь.

Не знаю, сколько бы все это для меня продолжалось, но обстоятельства вновь внесли свои коррективы.

Хорошо, что я был один в "москвиче", а скорость была не более 60 км в час. Я ехал по основной дороге, а поэтому все произошедшее было для меня полной неожиданностью. Из боковой улицы прямо на меня вылетел грузовик. Он шел на приличной скорости и не думал тормозить. При всем желании я не смог бы избежать столкновения, но попытался увернуться. Удар пришелся "москвичу" в зад, развенул его и выбросил с дороги. "Москвич" перевернулся и снова стал на колеса с заглушим мотором. Постепенно приходя в себя, я понял, что произошло чудо: у меня шевелились руки и ноги и соображала голова. В итоге я отделался сильным испугом и небольшими синяками и ссадинами. Но когда я вылез из покореженного "москвича", водителя грузовика простыл и след.

Конечно, подъехали "гаишники" и зафиксировали дорожно-транспортное происшествие. Вина водителя грузовика была очевидна. Но в то же время для меня был еще один неприятный сюрприз: грузовик был в угоне, а где искать виновника происшествия никто не знал.

Я грустно осмотрел то, что когда-то было "москвичом", и понял, что эта груда металлолома восстановлению не подлежит, а то, что я остался жив – настоящее чудо.

Мне помогли доставить остатки "москвича" во двор тетки. Но знакомый мастер осмотрел их и подтвердил мои выводы, что намного дешевле купить другую поддержанную машину.

Мне удалось скопить немного денег, но нужно учесть, что все это время я что-то ел и иногда покупал одежду. В городе уже появилось довольно много, преимущественно поддержанных, иномарок, но рынок все еще не был насыщен. Моих денег не хватало даже на поддержанного "жигуленка". Залазить в долги, а потом только работать на проценты с долга при такой инфляции мне не хотелось.

Это было начало лета 1993 года.

Неожиданно показалось, что мне повезло и на этот раз. Среди объявлений о работе я набрел на частное предприятие, которому требовался шофер-профессионал. Конечно, большой двор с несколькими, потрепанными машинами под навесами не вселяли энтузиазма. Со мной разговаривал лысеющий, а потому носящий кепку, худощавый мужчина лет

сорока с бегающими глазками. Честно говоря он не понравился мне с первого взгляда, но выбирать не приходилось. Мужчина сказал, что заработок в месяц будет не меньше "лимона", но придется помотаться по области. В принципе меня это устраивало. Но потом мужчина сказал, что сначала мне нужно будет привести в порядок машину и повел меня к стоящему под навесом грузовому "газику". Вид у машины был довольно плачевный, но в принципе мы быстро обо всем договорились. В заключение мужчина сказал, что бумаги мы еще успеем оформить, но я могу считать себя принятым на работу с завтрашнего дня.

К сожалению, я привык доверять людям и продолжал верить даже после этого случая. Именно эта доверчивость закрепила за мной понятие "лох", которое и привело меня сюда на берег Дона.

Неделю я провозился с машиной, перебрав все, что было нужно. Некоторые детали не оказались у хозяина, а поэтому, чтобы ускорить работу, я приобрел их за свои деньги на рынке.

Как сейчас помню – был понедельник, когда я пришел на работу, чтобы выехать в первый рейс. К моему удивлению за рулем отремонтированной мною машиной сидел крепкий усатый мужчина лет сорока. Когда я попытался что-то выяснить, то оказалось, что именно он принят на работу, а я не имею никакого отношения к этому предприятию, да и меня здесь никто не знал. Я попытался "качать права", но мне до-

вольно твердо объяснили, что их-то у меня нет, а если я сейчас не исчезну, то вызовут милицию.

Что мне было делать?!.. Набить кому-то морду?.. Но кому и за что?.. Того мужчины с бегающими глазками, который вел со мной переговоры, нигде не было. Когда разобрались о ком идет речь, то мне сказали, что этого типа выгнали еще в четверг за пьянку. Больше обо мне здесь никто не слышал, хотя им действительно был нужен водитель...

В этом случае мне помогли "шарики". Ритмично перекачивая их в ладони и постепенно успокаиваясь, я постарался взглянуть на все происшедшее уже с юмором. Просто это был для меня первый наглядный урок в новой экономической системе, а за все уроки, как известно, надо платить. Все могло быть хуже: состояние машины могло оказаться еще более плачевным, а я провозился бы с ней месяц, а потом узнал бы то же самое. С этими философскими рассуждениями я отправился на поиски новой работы.

У каждого человека есть свои маленькие странности. Одни, отдыхая, ходят по улицам, другие уединяются в тишину парков, а меня всегда тянуло на вокзал или рынок с их неповторимым многоголосым шумом, который я слушал и в тоже время почти не замечал.

Учитывая, что пока из всей семьи я был один "бездельник" покупку продуктов я сам возложил на себя.

Так я в очередной раз оказался на центральном рынке. Медленно бродя среди общей толчеи, я неожиданно услы-

шал хрипловатый мужской голос, произнесший мое имя:

– Шурик!...

Я остановился и оглянулся, хотя прекрасно понимал, что не один в городе Шурик. Передо мной стоял крепкий, плохо выбритый мужчина в затертых темно-серых брюках и майке, которая потеряла свой первоначальный цвет.

– Что, не узнаешь? – улыбнулся он, подмигивая мне.

На лица у меня была хорошая память. Я вспомнил, что где-то месяца полтора назад на своем такси я подвозил его домой в состоянии крепкого подпития. Во время поездки он болтал без умолка. Я даже вспомнил его имя.

– Привет, Григорий, – ответил я, протягивая руку.

– Что ты здесь делаешь? – спросил он, пожимая мою ладонь и с усмешкой добавил. Здесь я свой и могу тебе помочь.

– Я ищу работу... – невольно вырвалось у меня.

– А где твоя "телега" ?

– Какой-то гад на угнанной машине ухитрился превратить ее в кучу металлолома, а сам смылся. Вот так я и остался безлошадным крестьянином" , – с усмешкой закончил я.

– Бывает... – кивнул Гриша и с прищуром оглядывая меня спросил, – А ты парень крепкий ?

– Не знаю... – пожал я плечами, – Но думаю, что еще смогу взвалить тебя на плечо и отнести до берега Дона.

– Ну это ты заливаешь... – расплылся в довольной улыбке Гриша.

Он был среднего роста, но крепкий с уже обозначившим-

ся брюхом.

–Нет, не заливаю, – медленно покачал я головой,–. Может быть еще хватит сил перекинуть тебя через парапет в воду. Конечно, если этого ты сам захочешь, с улыбкой закончил я.

–Пойдем... – решительно кивнул он.

Мы прошли по рынку и свернули к временным постройкам, образовавшим довольно широкий коридор со стеной бывшего кооперативного магазина. У ручной тележки в деревянных ящиках, сложенных рядами, лежали свежие овощи.

–Ты поднимешь это? – спросил Гриша, кивнув на ряды ящиков.

Я оценивающе оглядел груды ящиков и спросил:

– Все сразу?

–Нет,-рассмеялся Гриша,-Подними хотя бы один ящик сразу. В общем, попробуй переставить эти ящики на тележку.

Задание было крайне примитивно, но Гриша был немного "навеселе", а поэтому я решил не спорить. Я еще не знал, что наступает очередной этап моей жизни. Беря по 2-3 ящика, я довольно быстро и аккуратно загрузил ими металлическую теленку.

–Неплохая работа, – одобрительно кивнул Гриша, оглядев придирчивым взглядом устойчиво уложенные ряды ящиков на теленке, – Пошли...

Мы зашли в одну из времянок. Там трое мужчин неопре-

деленного возраста сидели на перевернутых ящиках вокруг импровизированного стола и пили водку. На столе, покрытом газетой, стояла начатая бутылка и лежала нехитрая закуска.

–Эй, Петрович, – сказал Гриша,-Мы твою тележку загрузили ящиками.

Мужчина, сидевший в центре взглянул на нас несколько мутноватым взглядом и одобрительно кивнул, словно ожидал от нас нечто подобное. На столике появились еще два граненных стакана, в которые Петрович налил до половины водку.

–Ну что, Шурик, пойдешь ко мне напарником?-неожиданно спросил Гриша, беря со стола стакан с водкой.-А то мой Сашка, кажется, совсем уже спился.

Для меня это предложение было неожиданным, и я вместо ответа, пожал плечами.

Гриша мой жест истолковал по-своему.

– Не дрейфь, – сказал он,-Работы много в основном только утром, а потом можно и отдохнуть.

–К тому же, хорошая физическая зарядка после перепоя, – хмыкнул сидевший слева от Петровича мужчина с длинными волосами.

–Не слушай его, Шурик,-сказал Гриша,-Перепой зависит только от тебя. Но зато каждый день будут у тебя живые "бабки" и продукты. Конечно, выпить в обед – святое дело, чтобы немного расслабиться. Но не надираться, как свинья -Он сде-

лал паузу,-Конечно, работа грязноватая, но зато будет жить не хуже любого профессора...

-Которым вовремя не платят заработную плату,-снова пьяно хмыкнул длинноволосый.

-А как оформляться на работу?-спросил я.

-Оформляться?!..-усмехнулся Гриша,-Пока обойдемся без бюрократии. Утром приходишь, находишь меня, "пашешь" по необходимости, а в конце дня получаешь от меня "бабки" и идешь домой. Такой расклад тебя устраивает ?

-Уйти я могу в любой день ?

-Шурик, здесь чаще выгоняют, а уходят только дураки,-нравоучительным тоном сказал Гриша,-А так...-он развел руками .поставив стакан на импровизированный стол,-Я тебя держать не буду. Но лучше предупреди меня за пару дней, чтобы я нашел замену и не надрывал один пупок.

-Хорошо...

-За нашего нового работника,-сказал Гриша ,беря стакан.

Остальные кивнули и выпили. Я тоже взял стакан и выпил теплую, скорее всего "паленную" водку.

На следующее утро я рано появился на рынке и встретился с Гришей. Переодевшись ,я принялся за работу. Гриша оказался прав: с утра работы оказалось слишком много. Мы едва успевали одно перевозить, другое переставлять, но потом постепенно нагрузка значительно снижалась. Первые дни я терялся в общем шуме и скопище людей на большом пространстве похожем на огромный растревоженный мура-

вейник. Потом я уже стал разбираться в закономерностях этого движения. Здесь можно было увидеть все: крестьян, старающихся продать ;плоды своего труда и перекупщиков, имевших немалый "навар" на этом труде. Здесь можно было купить практически все, в том числе и "колеса", которые отпускали в аптеках строго по рецепту врача, и золотые изделия весьма сомнительного происхождения. Бывало и наоборот: старушка-божий одуванчик или подвыпивший рубаха парень, объясняя тяжесть материального положения или срочную потребность "добаваить", ухитрялись всучить за умеренную цену простакам изделия из "самоварного золота".

Мне вполне хватало своей работы я заработка, а поэтому за всем происходящим я наблюдал только как зритель, но от которого факир не скрывает секреты фокуса. Конечно, я не был трезвенником в полном смысле этого слова, но и не стремился пить каждый день. Одно было плохо в этой работе, что в обед ежедневно приходилось принимать не менее стакана "на грудь" водки. Да и выпивка ради выпивки в весьма сомнительной обстановки не приносила радости. Сачкануть мне удавалось редко, что вызывало недовольство моих коллег по трудовому фронту. Но и тут я нашел выход. Смущаясь и запинаясь я объяснил мужикам, что по вине одной девушки прохожу курс лечения, а поэтому сейчас пить нельзя. Бот этот аргумент поняли все мужики, хотя и гоготали, что я "намотал на конец".

Хотя в деньгах я не нуждался, но понимал, что эта работа не для меня. У меня было желание заработать и купить подержанную машину. Но тогда я не знал, что этим мечтам не суждено сбыться, а я сделал еще один шаг, чтобы сейчас оказаться на берегу.

На рынке царили свои порядки, свои законы, имелись свои "крыши". Конечно, "большие хозяева" сами не появлялись здесь, а действовали через своих подручных. Но меня это не касалось. Я рано приходил на работу, развозил и разносил товар, получал свои деньги и шел домой, пропуская частенько во время обеда по стаканчику,

Вполне естественно, что в таком месте периодически возникать стычки, часто не видимые для глаз обычных посетителей. Чаще всего такие стычки заканчивались перебранкой и угрозами.

И все же мне не удалось остаться в стороне.

В этот день кто-то что-то отмечал. В общем, была причина для очередной хорошей пьянки. Пока мне как-то еще удалось не принять на грудь, но вот в обед отвертеться не удастся.

Я зашел в закуток, типа маленького дворика, образованного капитальной стеной и временными постройками. Здесь обычно было тихо. Я решил перекурить, чтобы немного потянуть время и пропустить разгар пьянки. Но едва я свернул в проход, как увидел пятерых мужчин, которых можно определить вошедшим в обиход словом "лиц кавказской нацио-

нальности." Разговор между ними велся на повышенных тонах. Я поняла, что разборку ведут армяне и азербайджанцы. Понимая не только общие фразы между ними, но и отдельные слова, я осознал, что сейчас дело может дойти до ножей и кончиться трагично.

Конечно, сейчас вспоминая подробности этого дела, я уже сомневался в правильности своего поступка. Возможно, я неправильно истолковал ситуацию, неправильно понял отдельные выхваченные из разговора слова, а все должно было закончиться миром и без моего вмешательства. Но я понял, что ждали еще одного, уже распределяя, кто и кого должен убрать.

Конечно, даже в этом случае мне нужно было спокойно повернуть обратно, предоставив им разбираться самим, зная, что такие стычки происходят довольно часто.

Но я неожиданно вмешался в их разговор...

Я точно не помню то, что говорил тогда. Но говорил я нарочито медленно, негромким голосом, понимая, что почти все люди уже давно привыкли к крику, а поэтому внимательно слушают только тихую речь. Я говорил по-армянски, по-азербайджански и по-русски, спокойно переходя с одного языка на другой, иногда повторяя одно и то же. Суть моей речи сводилась к тому, что мне одинаково дороги люди, всех национальностей, если они хорошие. Я напомнил мужчинам, что они здесь не для того, чтобы терять время на всякие разборки, а зарабатывать деньги для своих семей. Потом

я спросил, кто из них выгадает, если один окажется в больнице, а другой в милиции? Вместо ссоры я посоветовал лучше оказать услугу другому. Тогда другой в следующий раз по законам Кавказа окажет еще большую услугу. Так они поможут друг другу заработать...

Я остановился после такой речи, думая, как ее закончить. Только теперь до меня дошел основной вопрос: как эта группа, угрюмо смотрящая на меня, отреагирует на такое бесцеремонное мое вмешательство. Я не исключал варианта, что они могут объединиться и начать разбираться уже со мной.

На фоне доносящегося привычного шума рынка, здесь на мгновение повисла гнетущая тишина.

– Хоть еще довольно молод, но сказал умные слова... Слова настоящего мужчины...-раздался сзади меня негромкий глуховатый голос.

Я обернулся и увидел, что в проходе стоял дядя Жора. На вид этому среднего роста, коренастому мужчине было лет 60-65. Густые седые, слегка выющиеся волосы были зачесаны назад, а на верхней губе были густые седые, с желтизной от никотина, усы. Я так до сих пор не узнал его национальность. Да меня такие вопросы и не интересовали. Скорее всего дядя Жора, как и я, был "человек Вселенной", хотя явно было видно присутствие в нем "южных генов". Конечно, я мог предположить, что кто-то из его предков был испанец или грек, хотя с таким же успехом ими могли быть грузин или цыган. Также я не знал, да и теперь не знаю, чем конкретно

занимался дядя Жора на рынке. Конечно, я не раз слышал фразу: "Дядя Жора сказал...", но видел его праздничношатающимся по рынку. Он мог оказаться в любом месте, чтобы постоять и поговорить с мужиками со скучающим выражением лица или посмеяться во время такого разговора. Что заставляло его скучать, а что смеяться, я тоже не знаю.

В тоже время у меня была возможность убедиться в могуществе дяди Жоры: слово, сказанное им значило многое.

–Расходитесь... Рынок работает без перерыва, – сказал насмешливым тоном дядя Жора драчунам.

Опустив головы, как нашкодившие школьники, мужчины молча покинули закуток, не проронив ни слова.

–Ты хорошо и понятно объяснил все этим ишакам, Шурик. Нам здесь не нужен лишний шум. Его и так вполне хватает, – обратился ко мне дядя Жора, – Пойдем к нашему столу... У нас обед....

Меня не удивило, что он назвал меня по имени. Скорее всего, дядя Жора знал все и про всех. Но в тот момент я правильно рассудил, что попасть в число его приближенных не имеет смысла.

–Большое спасибо, – сказал я, приложив ладонь правой руки к сердцу и слегка наклонив голову, – Но у нас уже все собрались и ждут меня. Отмечаем день рождения. Я здесь оказался случайно, заскочив на минутку...

–Как хочешь... – пожал плечами дядя Жора, словно не ожидая отказа, и добавил, – Если у тебя возникнут пробле-

мы- не стесняйся, подходи...

"Если возникнут проблемы..."-неволью шепотом повторил я вслух и улыбнулся.

Проблемы, возникшие у меня сейчас выходили далеко за пределы рынка и были не по силам дядя Жоре. Пока я не вспомнил человека, который мог бы как-то повлиять на мои проблемы.

Я был с ними один на один...

## Глава 4

Сейчас, окинув мысленным взглядом всю свою жизнь, а теперь разбирая детали, я все больше убеждался, что шел верным путем к тому положению, в котором оказался. Иногда делая шаг в сторону, я снова возвращался на эту дорогу.

Следующий шаг, сам того не желая, мне помог сделать Гриша. Он оказался отличным мужиком, работягой. Потеряв работу на заводе при общем спаде, он нашел свое место на рынке, чтобы обеспечить семью. Материально он выгадал, но уже сам понимал, что начинал спиваться, хотя ничего изменить не хотел. В тоже время Гриша хотел помочь мне.

Когда мы выпивали после работы в очередной раз, Гриша сказал : -Ты отличный парень, Шурик...Но эта работа не для тебя...

-Я тебя не устраиваю как напарник?-усмехнулся я.

-Нет...Как напарник ты отличный...Сила есть...Умеешь

работать... Честный...-пьяно кивая головой перечислял он мои достоинства,— Но ты не любишь пить... И правильно делаешь... Водка к хорошему не приведет. А здесь, особенно зимой, без этого нельзя...

—Что ты мне можешь предложить?-заинтересованно спросил я, понимая, что по пьяному делу такие разговоры не заводят просто так.

—Где твои водительские права?-сменил тему Гриша.

—Дома. Я не хочу их "посеять" здесь...

—Поноси их недельку с собой... Здесь один мужик искал себе напарника на грузовик... Извини, в марках машин я не разбираюсь...-пьяно усмехнулся Гриша.—Он из области, а бывает и дальше, возит товар на рынок. Как я понял, одна ходка длится 3-5 дней... В деньгах ты ничего не потеряешь...

Я понял, что Гриша высказал уже все, что знал, а поэтому продолжать расспросы не имело смысла.

—За это надо выпить...-сказал я.

—Да, — согласился Гриша,—Выпить и по домам....

Мы выпили. Гриша был основательно пьян, но я не только довез его до дома, но и довел до квартиры.

Три дня после этого разговора я ходил на работу на рынок с водительскими правами, но нужный мужик не появлялся.

Кажется, это было уже в начале августа. Прошел короткий, но сильный летний дождь. Я не только закончил работу, но и остался трезвым.

Прикурив сигарету, я шел по Московской. Нет, первой я

увидел не ее, а колесо "Нивы", которое было спущено. Не обращая на это внимания, крашенная блондинка собиралась сесть на водительское место.

За рабочий день мелькание перед глазами женщин всех возрастов, мастей и форматов настолько надоедало, что хотелось уединения. Конечно, у меня были женщины. Как говорил Толик, "нельзя работать в "цветнике" и быть без цветка. Я не часто, но менял их, чтобы не привыкнуть. О любви не могло быть и речи. Теперь и мы спешили доказать всему миру, что и у нас есть секс, а поэтому все происходило быстро и обыденно. Пока я еще не встретил ЕЕ...

В этом случае во мне сработал не инстинкт мужчины на блондинку, а "водила".

–Эй, девушка!...-окликнул я ее, направляясь к машине.

Она даже не отреагировала, пытаясь открыть дверцу. Я понял, что она не привыкла к таким окликам и понимала, что вокруг много девушек, которым я мог обратиться.

–Эй, блондика у "Нивы"!... – вновь окликнул я, уже подходя к машине.

Она придержала уже открытую дверцу, выпрямилась, повернулась и смерила меня презрительным взглядом серо-стальных глаз.

–Ты мне?... – не скрывая удивления и раздражения спросила она.

–Да, – кивнул я.

–Что тебе надо? – все тем же тоном спросила она.

Этот высокомерный тон куклы с машиной начал раздражать меня. Впрочем, она была "ничего". Одета со вкусом, стройные ножки в туфлях на высоких каблуках и довольно красивые черты лица. Несмотря на все ухищрения женщин, я уже мог довольно точно определять их возраст. Этой, скорее всего, было около 30 лет.

– Мне ничего не надо, – усмехнулся я. – Надо тебе... Колесо спустило у твоей, а не у моей машины, – закончил я, указывая рукой в сторону правого заднего колеса.

Она захлопнула дверцу, обошла машину и, взглянув на колесо, неожиданно тихо, сквозь зубы, чертыхнулась, а потом уже громче добавила:

– В самый неподходящий момент ....

Я на мгновение мысленно представил эту молодую женщину в модных туфлях и обтягивающей юбке в наклоненном положении, меняющей колесо и невольно улыбнулся.

– Запаска есть? – спросил я.

– Есть... – уже скорее растерянно ответила она, – А ты умеешь?...

Вся спесь в мгновение слетела с нее.

– Это моя настоящая профессия, – усмехнулся я.

Достав "запаску" и домкрат, я за несколько минут сменил колесо, отправив спустившее в багажник вместе с домкратом. Отерев руки тряпкой, лежавшей в багажнике, я захлопнул крышку и весело сказал:

– Все, хозяйка... Принимай работу...

За время моей работы, она успела выкурить новую длинную сигарету, наблюдая за мной. Отбросив в сторону окурок, она подошла и с деловым выражением лица ткнула слегка острым носком туфли в шину, словно таким легким пинком могла что-то определить.

–Осторожно!.. – насмешливо вырвалось у меня, –Таким носком можно сделать дырку и в новом колесе....

Она открыла, висевшую через плечо сумочку, вынула две купюры по 10000 рублей и протянула мне со словами:

–Это за работу...

–Убери эту мелочь... Я помог тебе как шофер шоферу.

–Так ты сказал, что шофер? – повторила она вопрос, видимо не зная, что еще сказать.

–Да. Но пока вожу тачки с ящиками по рынку. Сейчас хорошо платят только за это...

–У тебя есть права?

–Да...

Я похлопал ладонью по карману рубашки.

–Может быть ты довезешь меня до Северного рынка?...

У меня сейчас немного дрожат руки...

Спешить мне было некуда. Нет, я не искал приключений, но эта блондинка чем-то заинтересовала меня. Да и честно говоря, хотелось посидеть за рулем "Нивы"...

Я вел машину, а она молча сидела рядом, прикурив еще одну сигарету.

–Ты хорошо ведешь машину, – одобрительно сказала она,

когда я уже проезжал мимо стадиона "Динамо".

–Стараюсь... – усмехнулся я.

–Как тебя зовут?

–Шурик...

–А меня Нина Сергеевна, – сказала она, как бы сразу обозначая дистанцию между нами, которую я и не собирался переходить. – Я могу предложить тебе работу у меня.

–Что это за работа?

–Водителем на эту машину. Правда, тебе иногда придется загружать в "Ниву" товар и вынимать его... – не совсем уверенным тоном закончила она.

–Я понял, – кивнул я, – Нужен одновременно водитель и грузчик на эту машину, а грузить и разгружать товар всего лишь несколько раз в день. В общем, работы много -денег мало. Не так ли, Нина Сергеевна?

Она поняла, что инициатива ушла из ее рук, а поэтому ее голос уже звучал не так уверенно.

–Конечно, у меня ты будешь зарабатывать меньше, чем на своем рынке, – согласилась она, – Но в качестве компенсации я буду давать тебе "Ниву". Надеюсь, мне не нужно учить тебя "левачить"...

–Нет, не нужно. У меня было частное такси. Правда, это был старенький "москвич"...

–И где же он ?

–Угонщик грузовика не нашел ничего лучшего, как остановиться, врезавшись в мой "москвич". Пока я выбирался

из того, что осталось, пока, приехали "гаишники", его давно простыл след. Мне остались одни неприятности и груда металлолома. Так я оказался на рынке...

–Так ты принимаешь мое предложение?

Надежда, на мужика, о котором говорил Гриша была невелика. Он уже мог найти себе напарника. Я мог поговорить с Гришей, чтобы иметь возможность вернуться на рынок. Но может быть предложение этой блондинки просто подарок судьбы?... Я ничего не терял и дал согласие.

Четыре дня я мотался по точкам вместе с хозяйкой, узнав, что у Нины Сергеевны были три точки: на Северном и Центральном рынке и на "Гулливере". Я бы не сказал, что у нее был большой оборот, но отметил, что каждая точка торговала разным товаром от продуктов питания до вещей. Во время поездок она отдавала распоряжения, получала товар на базе у оптовиков, а потом развозила по точкам.

Откровенный разговор у нас состоялся на пятый день. Я коротко рассказал о себе, а потом узнал, что Нина Сергеевна окончила исторический факультет педагогического института, но потом, в силу больших изменений в стране, не смогла сразу понять, кого надо ругать, а кого теперь хвалить, а главное – за что. Муж посмеивался над ее положением, называя ее "исторической домохозяйкой". И тогда она решила заняться коммерцией. Конечно, муж дал ей стартовый капитал и помог оформить все документы, но больше ни во что не вмешивался. Такое у них было условие. Пока Нина Серге-

евна не достигла особых успехов, но чувствовала свою независимость.

После этого разговора хозяйка стала больше доверять мне. Пока она занималась другими делами, я сам развозил товар, а иногда привозил ей деньги.

Это произошло в середине августа. Конечно, я должен был запомнить эту дату, но тогда не придавал этому особого значения, а потом был водоворот событий, закрутивший меня. Скорее всего все случилось 14-15 августа. Я днем привез домой Нине Сергеевне деньги.

Она не ждала меня и открыла дверь в легком халатике. День был жарким. Без косметики, в этом легком халатике, распахнутом сверху и облегавшем судя по всему обнаженное тело, она была удивительно хороша. Даже глаза ее изменили: цвет и были глубокими, голубыми...

От такого перевоплощения я застыл на месте с приоткрытым ртом, не в силах сказать ни слова. Нина тоже выглядела растерянной. Она первой пришла в себя.

– Что ты так на меня смотришь?.. – спросила она, опуская глаза, а на ее щеках выступил румянец.

– До чего ты хороша... - тихо вырвалось у меня.

Она не шелохнулась, а стояла, опустив голову. Подавшись неожиданному порыву, я сделал шаг вперед и нежно обнял ее. В ответ она протянула ко мне руки и прижалась ко мне...

Нина... Ниночка... Нинуля...

Пожалуй, она была лучшим в том отрезке моей жизни.

Выяснилось, что у нее и ее мужа была у каждого своя жизнь. Я не стал пытаться узнать причину такого сосуществования, а она обходила эту тему.

Нина была великолепной любовницей. Даже сейчас при воспоминании о ней, я ощутил вкус ее губ, буквально талящих в моем рту, и нежное прикосновение длинных пальцев...

Но вот дела у нее шли не блестяще. К сентябрю у нее осталось только две точки: продуктовый прилавок на Северном рынке и лоток с небольшим выбором вещей у Центрального рынка. Нина нервничала, но старалась сдерживаться. Она даже предложила мне искать другую работу.

Сентябрь был теплый. Я пошел перекусить, а когда вернулся, то застал Нину, беседующей с двумя парнями. Ее взгляд выражал скорее страх и напряженность. Это были два стандартных парня с короткими стрижками и плохо выбритыми рожами. Чернявый был худощавый, а вот светловолосый – крепкий, с бычьей шеей.

– Тебя уже не один раз предупреждали... – небрежно процедил сквозь зубы чернявый.

– Но я сказала, что еще не сезон. Вещи продаются плохо, – оправдывалась Нина, – Подождите немного...

– Подождите немного... – передразнил ее чернявый.

Нина стояла растерянная, опустив глаза. Щеки ее горели.

– Пойдите, парни, в любом вопросе можно найти какой-то компромисс, – сказал я.

—А ты отвали, — небрежно бросил обладатель бычьей шеи. — Кто ты такой?

—Я ее компаньон.

—Тогда может быть ты отдашь за нее "капусту", — насмешливо сказал чернявый.

—Хорошо,—кивнул я,—Подходите завтра сюда в полдень. Я решу эту проблему.

—Решу проблему...—передразнил на. Этот раз меня чернявый.

У меня действительно появилось желание решить проблему прямо сейчас, отправив этих двух, нахалов по "скорой" в больницу. Но я сдержался. В подобной ситуации я был впервые, но понимал, что вместо них придут другие...

—Прошу тебя, как брата, — сказал я,—Приди завтра в полдень и узнаешь, держу ли я слово или нет.

—Хорошо... До завтра, брат,—усмехнулся чернявый, сделав знак своему напарнику.

Они отошли развязанной походкой хозяев.

—Спасибо, Шурик,—улыбнулась Нина,— Но ты просто сумасшедший. Где ты возьмешь деньги?

—Сколько ты у них заняла?

—Заняла?!.. — удивилась Нина, а потом неожиданно искренне рассмеялась. — Эх ты, Шурик, Шурик... А еще работал на рынке...

—Так восполни пробелы моего образования. Ты же учитель.

– Не знаю как другие, а лично я больше не выдержу. Платить приходится всем: официальные налоги, плата за место, а потом ментам и рекетирам за так называемую охрану.

– Так это были рекетиры ?

– Ты способный и догадливый ученик, – грустно усмехнулась Нина, – Я им задолжала не вчера, а поэтому села "на счетчик". Точно не знаю, но думаю, что сейчас я им должна столько, что должна отдать все это, – она указала рукой на прилавок, и еще добавить.

– Но должен же быть выход ?..

– Выход? – переспросила Нина, – Я продам все по дешевке, рассчитаюсь и полностью завяну с торговлей. Другого выхода я не вижу.

– Успокойся, Нина. Я что-нибудь придумаю.

– Что ты придумаешь?!.. – удивилась она. – Они же работают не вдвоем. Их много, очень много...

– Пока не знаю. Ты постой здесь...

Я вошел на территорию рынка. Мне нужно было найти Гришу, чтобы он осветил мне эту сторону проблемы, которой я никогда не интересовался. Закурив сигарету, я медленно брел по рынку. Неожданно я увидел стоявшего в стороне дядю Жору с двумя пожилыми мужчинами. Они мирно беседовали. Еще не зная, что из этого выйдет, я направился в их сторону.

– Добрый день, – сказал я, подходя.

– Здравствуй, Шурик, – с улыбкой ответил дядя Жо-

ра,-Что-то тебя давно не видно на рынке? Не заболел ли ?

–Спасибо, со здоровьем все в порядке. Но я взялся не за свое дело, – махнул я рукой.

–У тебя возникли проблемы? – серьезно спросил дядя Жора.

–Можно сказать и так...-вздыхнул я.

–Расскажи мне, если, конечно, это не секрет. Ты сам говорил, что друг другу помогать надо.

–Захотелось мне чистой работы. Ну и вошел в долю к одной дамочке, чтобы заниматься торговлей. А сегодня подошли два типа: один чернявый и говорливый, а второй светловолосый молчун с бычьей шеей и стали требовать бабки. Сказали, что давно ее поставили "на счетчик".

–И что ты сделал? – с невозмутимым видом, едва кивнув, спросил дядя Жора.

–Сначала хотел покалечить их, отучив ходить побираться, но потом понял, что вместо них придут другие. Мне удалось их убедить придти завтра...

–А баба хоть хороша ? – насмешливо спросил дядя Жора.

–Ну... Так, ничего...-запнулся я, опустив голову.

–Понятно,-улыбнулся он,-Может быть это как-то оправдывает твою глупость. Женщины много значат в нашей жизни. Если ты хотел уйти в торговлю, то должен был подойти ко мне. Ты получил бы самую доходную точку на рынке, о которой многие могут только мечтать. Но ты решил по- своему, -развел руками дядя Жора,-Но хоть сегодня ты посту-

пая умно...

Один из мужчин, сутоловатый, с узким лбом и глубоко посаженными глазами, окинув меня оценивающим взглядом, насмешливо сказал:

—Твой молодой друг, Жора, не лишен чувства юмора. Судя по его описанию, это были Гарик и Паша. Я очень сомневаюсь, что он смог бы с ними что-то сделать. А вот они могут многое...

—Я не бросаю слов на ветер, — повернулся я к нему, — Толщина шеи еще ничего не говорит, я был десантником, а поэтому уверен, что без особых хлопот мог бы отправить тех двоих на больничные койки.

—Давайте это сейчас проверим, — неожиданно с кудахтающим смехом предложил третий.

—Ты стал старым, Андрей, а поэтому стая говорить глупости, —довольно строгим тоном сказал дядя Жора, — Не хватает еще ради минутной забавы калечить парней. Большой глупости я не мог от тебя услышать. А правда, Шурик, что десантник может разбить кирпич рукой?

—Один кирпич я давно не пробовал разбивать, а вот два-три пожалуй, разобью. ..

—Загнул, — опять усмехнулся Андрей.

Я подал плечами. На расширенной территории Собора, вклинивающейся в территорию рынка, сейчас велось довольно интенсивное строительство. Я кивнул в сторону стройки:

—Если хотите убедиться, то можем пройти на стройку. Я

вам сейчас покажу...

–Я верю тебе, Шурик, – кивнул дядя Жора,-Но охотно посмотрю на это. Ты покажешь в другой раз. Эту твою проблему я постараюсь решить. Ребята подойдут завтра к тебе. Ты пригласи их выпить, поесть шашлыки. В общем, познакомься поближе. Мир тесен... – неопределенно сказал он и закончил, -Я еще подумаю, как помочь твоей коммерции...

–Спасибо, дядя Жора,

–Иди, Шурик. Все в порядке. Я помню, как ты учил уму разуму тех ишаков.

–Спасибо... – повторил я.

Когда я вернулся, Нина встретила меня немым вопросом, глядя на меня. Я видел тревогу в ее глазах.

–Успокойся, дорогая, – тихо сказал я, подходя близко к ней, – Все в порядке.

–Как это "все в порядке"?!...

–Завтра парни подойдут сюда, а я решу с ними все проблемы. Думаю, что на бутылку водки и шашлыки я деньги найду.

–О чем ты говоришь?!... – удивилась Нина, – Ты просто не знаешь, сколько я им должна.

–Успокойся. Ты мне веришь?..

–Да,-кивнула Нина, понимая, что разговор окончен.

Только сейчас, лежа с закрытыми глазами на не успевшем остынуть за ночь песке, я отчетливо понял, что следующий день мог стать поворотным в моей судьбе. Я не мог точно

сказать, чего бы достиг, но скорее всего не оказался бы в этом положении.

На следующий день парни появились только около часа дня. Но уже при подходе к нашему лотку, на их лицах появились доброжелательные улыбки. Кивнув Нине, которая с настороженностью следила за происходящим, чернявый сказал, протягивая мне руку:

–Привет, Шурик!.. Что же ты сразу не сказал, что у тебя такая серьезная "крыша" ?...

Я обменялся с обеими рукопожатиями, а потом ответил:

–Зачем мне нужно было говорить об этом вчера? Вы бы могли мне не поверить. А спор ни к чему хорошему не привел бы.

– Ты прав,-кивнул Гарик.

–Пойдемте, перекусим,-предложил я.

Парни охотно согласились, но уже отходя, Гарик обернулся и сказал:

–Да, Нина, считай, что с нами ты в полном расчете. Теперь тебе придется разбираться в денежных делах со своим компаньоном. Весь твой долг мы передаем ему...

Мы зашли в небольшое кафе, взяли бутылку "Смирнофф", пиво, шашлыки и салаты.

Когда большая бутылка была опорожнена больше чем на половину, а шашлыки почти съедены. Гарик сказал:

–Послушай, Шурик, у меня к тебе есть предложение.

–Какое?

–С Ниной у тебя никакого бизнеса не получится, – Он прикурил "Мальборо" и продолжил,-Здесь ее некоторые называют "княжна": гонору много, а денег нет ни шиша. Так она баба видная. Мужики пытались "подкатиться" к ней, но Нинка всех отшила, уверяя, что верная жена. Вряд ли и у тебя что-то получится...

Честно говоря, мне было приятно слышать такое.

–Так что здесь плохого ? – спросил я.

–Дело не в этом, – махнул рукой Гарик,-Пусть себе спит с кем хочет или ни с кем. Это личное. Но вот в бизнесе Нинка должна была освоить хотя бы самые элементарные азы. Товар она берет не из первых рук, а у оптовиков. Конечно, так гораздо проще. После этого она делает свою накрутку да еще и держит реализаторов, не желая сама стоять за прилавком. Так она сможет только заработать "бульон от яиц". Ты пойми, что даже "челноки", привозящие товар , стараются реализовать все сами, чтобы больше иметь. В крайнем случае, они отдают товар реализаторам без всяких посредников, каким является Нинка. При ее ведении дела у нее или не должно быть помощниц, или не будет навару после того, как она рассчитается со всеми.

–Спасибо, что подсказал. Я поговорю с ней.

–Дело не в этом, снова махнул рукой Гарик,-Ты должен открыть сам свое дело. Вот это будет то, что надо...

–Ты смеешься?!.. Я ничего не смыслю в этом деле и прогорю еще быстрее Нины. К тому те, чтобы что-то начать нуж-

ны деньги, и не малые,— ответил я, прикуривая сигарету.

—Видно ты пока еще не в том состоянии, когда все сразу понимают,— с усмешкой пришел к выводу Гарик,—Нам надо еще по чуть-чуть выпить, а потом поговорить..

Мы выпили.

—Теперь внимательно слушай меня,—сказал Гарик, загасив окурок в пепельнице, — Деньги, "крышу" и все остальное мы для тебя организуем. Также найдем тебе хорошего помощника из опытных торгашей, который заткнет за пояс любого академика-теоретика.

—В таком случае зачем я вам ?!..— с искренним удивлением спросил я.

—Ты, Шурик, отличный парень. У тебя пока, репутация "Во!.." -Гарик поднял большой палец правой руки вверх, — Это уже многое значит. Ты умеешь ладить с людьми, умеешь отстаивать свое, честен, — продолжал перечислять Гарик мои достоинства, словно говорил прощальную речь над телом усопшего,—Тебе можно верить. У нас с Пашей, да и у многих других братков пока есть деньги и кое-какие возможности. Но ты сам видишь, в каком бардаке мы живем,—он сделал вокруг широкий жест рукой, словно этот бардак заключался в узком пространстве кафе,— Все может измениться в один день... Деньги нужно надежно вложить, чтобы потом не остаться без них.

—Вы хотите сделать что-то типа "общака"?

—Не употребляй слов, значение которого ты плохо зна-

ешь, – усмехнулся Гарик, – Да и на "пахана" ты не тянешь. Мы хотим, чтобы все было четко и законно. Ты создашь что-то типа "ООО" – общество с ограниченной ответственностью или "ЗАО" – закрытое акционерное общество. Мы будем твои акционеры, а ты будешь всем руководить и пускать деньги в оборот только наверняка. Откроешь кафе, магазины, залы игровых автоматов, но так, чтобы никому не мешать. Пока для этого есть большое поле деятельности. По случаю, можешь купить недвижимость. Ты будешь ворочать не миллионами, а миллиардами рублей. Если будут случайно лишние деньги, то лучше всего сразу покупай на них "зелененькие". Ими ты всегда сможешь расплатиться...

–Ты меня пугаешь, Гарик,-усмехнулся .

–Чем ?

Было видно, что все же выпитое оказывает свое действие. Мышление у всех было несколько замедленными. Паша вообще не принимал участие в нашем разговоре.

–Ты сейчас говоришь о таких суммах, о каких я не имею даже теоретического представления,– пояснил я.-У меня это не укладывается в голове. Может быть это шутка?

–Нет, это не шутка. Все вполне реально,-серьезно сказал Гарик, покачав головой,-Твой основной капитал будет это...-он постучал себя указательным пальцем по лбу,-Других вложений от тебя никто не потребует. В дальнейшем тебе даже не придется пытаться что-то урвать себе. Твой процент будет заранее оговорен, а заработок будет зависеть только от

твоей работы. Ты это понял ?

–Да,-кивнул я.

–Но это не все,-продолжал Гарик,-К тому же, ты еще будешь иметь самое ценное в бизнесе .Ты будешь иметь надежную информацию : куда стоит, а куда не стоит вкладывать деньги. Все должно быть надежно. Никакого риска, никакого криминала.,.

–И этого ты хочешь при нашей нынешней системе ?!..-невольюно вырвалась у меня.

–В чем-то ты прав,-слегка кивнул Гарик,-Конечно, последнее условие будет трудно выполнить, но вот здесь и потребуется твое умение договариваться с людьми и лавировать, удерживаясь на грани закона. Но тебе будет оказываться любая помощь. Из тех ,кто вложит деньги в твое дело, никто не хочет ,чтобы они пропали. Мы не будем скрывать, что заинтересованы в твоём процветании, а поэтому никто не будет на тебя "наезжать" . В то же время, мы будем держаться от тебя на определенной дистанции, чтобы не портить твою репутацию.

–Все слишком сложно и так для меня неожиданно...– как бы размышляя вслух, сказал я.

– И в этом ты прав,-снова кивнул Гарик,-Но я не тороплю тебя с ответом. Пока время терпит. Сначала ты должен все хорошо обдумать, а потом уже принять окончательное решение. Все действительно серьезно. Нам нужно будет запустить большую машину. Начинать с лотка розничной тор-

говли на рынке не имеет никакого смысла, – он сделал паузу, давая мне возможность хорошо осознать все его слова, а потом закончил, – Пока давай допьем и разбежимся. У каждого свои дела...

Только теперь я понял, что допустил большую ошибку, оставив такое предложение без внимания. Но в то время, даже хорошо обдумав предложение Гарика, у меня взяла вверх осторожность, которой я никогда не отличался. К сожалению, я принял это предложение или за какую-то непонятную мне проверку, или за хорошо продуманную "подставку" лоха.

Я на минуту отвлекся от своих невеселых воспоминаний, чтобы прикурить очередную сигарету.

## Глава 5

Я не мог четко день за днем проследить все, а только останавливался на основных моментах, которые в той или иной степени повлияли на мою судьбу.

Где-то через пару дней после моей беседы с Гариком, когда я с Ниной привезли немного товара, реализатор Зина, крепкого сложения, рыжая молодая женщина лет 25, часто дымившая сигаретой, сказала:

– Шурик, здесь утром приходил какой-то пацан. Он сказал, что тебя хочет видеть дядя Жора...

Я отлично понимал, какую услугу он оказал мне, погово-

рив с хозяином Гарика и Паши. Так же я понимал, что теперь и он может в любой момент попросить вернуть "долг", но не думал, что все произойдет так быстро. Теперь у меня появился главный вопрос: что от меня потребует дядя Жора?...

Видимо, все мои волнения отразились на лице, а Нина успела их заметить .

–Что-то случилось, Шурик?-спросила она с тревогой.

–Нет, ничего особенного, – стараясь выглядеть беззаботным, небрежным тоном ответил я. – Просто мне нужно пойти на рынок и увидеть там одного человека.

–Кто такой этот дядя Жора?-не унималась Нина.

Я заметил, как Зинка бросила на Нину такой взгляд, словно увидела перед собой, настоящего инопланетянина. Лично я мог ее понять: как могла держать здесь точку Нина, не зная до сих пор дядю Жору. Это был еще один пробел в ее бизнесе.

–Как это "кто"?!.. – с деланным удивлением, пытаясь выиграть время на размышление, переспросил я, – Конечно, ты ведь хозяйка, а поэтому не можешь знать здесь всех на рынке. Я же работал на самом рынке обычным рабочим, грузчиком, и сталкивался почти со всеми. Дядя Жора работает кем-то в администрации рынка. Его должность я не уточнял. Скорее всего он хочет предложить мне помочь рабочим с рынка с утра. Сейчас на рынок идет большой поток овощей, – я сделал небольшую паузу, -Как говорится, "запарка"

в работе. Скорее всего я соглашусь немного поработать. Думаю, что при такой нашей торговле лишние деньги не помещают. Часам к 10-11 утра я уже буду освобождаться....

Такое простое и понятное объяснение, высказанное самым обычным тоном, вполне успокоило Нину. Правда, я успел заметить, как мелькнула усмешка на круглом лице Зинки и ее взгляд, брошенный на Нину. Но у Зинки хватило ума промолчать, не вмешиваясь в наш разговор. Я был уверен, что и после моего ухода Зинка будет молчать. Тем более, если я правильно понял по ее усмешке, она была лучше меня осведомлена о делах дяди Жоры. Моя уверенность основывалась на том, что на рынке могли крепко поругаться, даже перейти на крик, а мат зачастую звучал словно "спасибо" или "здравствуй", но только гораздо чаще. В тоже время здесь очень не любили людей с длинными языками....

–Тебя подождать?-спросила Нина..

Я не мог все объяснить Нине, а поэтому пожал плечами, протягивая ключи от машины.

–Лучше не надо ждать. Я не знаю, как быстро найду этого дядю Жору и на сколько затянется разговор с ним. Я не хочу спешить и сидеть все время разговора, как на иголках, думая, что ты ждешь меня,– Я сделал паузу и продолжал, – К тому же, дядя Жора может быть занят разговорами с другими, а мне придется подождать. Все может быть... Может быть даже мне придется немного помочь Грише, – неопределенно сказал я, постаравшись закончить это путанное объ-

яснение.

– Хорошо, я уеду, – кивнула Нина, – Но ты мне вечером позвонишь?

– Конечно, – улыбнулся я, и, махнув рукой, пошел к входу в рынок.

Я шел снова в окружении хорошо знакомого многоголосья и неожиданно почувствовал, что в последний месяц мне именно его не хватало. Я шел, приветствуя на ходу многочисленных знакомых. Обойдя обычные для дяди Жоры места, я не встретил его. Тогда я решил спросить, где его искать, но только с третьей попытки мне удалось выяснить у одной продавщицы, что дядя Жора "спустился вниз". Это означало, что он спустился в огромный подвал, тянувшийся под всем крытым рынком, примыкавшем к фруктовым рядам. Раньше, как мне рассказывали, в этом рынке торговали фруктами, орехами, медом и другими продуктами, а теперь этих продавцов почти вытеснили на "свежий воздух" торговцы одеждой и обувью.

Вход в подвал в виде дверей-люка располагался почти по центру боковой стороны здания, а вниз вел деревянный трап. Только этот участок освещался дневным светом, а дальше коридоры, по сторонам которых располагались кладовые, освещались тусклыми, чаще засиженными мухами, электрическими лампочками, висящими под низким потолком. За время работы мне доводилось не один раз спускаться туда и подниматься вверх, как с грузными, так и с пустыми

тележками. Должен признать, что это был не из приятных моментов работы, потому что узкие параллельные коридоры мешали маневру. Но зато я теперь без труда ориентировался в этом лабиринте и знал, за которой из дверей мог быть дядя Жора. Эта дверь была приоткрыта, а изнутри доносились мужские голоса. Времени на раздумье у меня не было. Я не стал задерживаться, чтобы кто-то случайно не увидел меня около двери и не принял за подслушивающего, и постучал в дверь. Голоса за ней моментально смолкли.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.